

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов, г. Москва

ТЕМА ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАСИЛИЯ МЕШКОВА

Аннотация: По словам Мешкова, русская природа «вскармливала самые различные таланты, давала им силу, мощь». И художник восхищается беспокойной жизнью русских пейзажистов, его волнует, что они «без устали шагали по стране». Его трогает, что Крамской изобразил Шишкина «охотником в высоких болотных сапогах, таким гигантом, опершимся на палицу», что Шишкин искаживал ради поисков нужного пейзажа огромные расстояния, что Прянишников писал этюды для своих «Порожняков» в лютый мороз и пальцы его деревенели.

Ключевые слова: Творчество Василия Мешкова, тема русской природы, Крамской, Шишкин, Суриков, Айвазовский, Васильев, Левитан, Остроухов, Саврасов, Шишкин, Куинджи, Ап. Васнецов, лиризм, критики, пейзаж, эпичность.

Такое отношение к захватившей теме природы вызывало творческое горение, в результате которого и возникали страстные, взволнованные картины. И Мешков всегда выделял эту замечательную черту художников русской школы - служение родному искусству. «Заранее нацелить себя на то, чтобы всю свою жизнь, всю без остатка отдать любимому делу, которое ценимо народом». Он никогда не забывал слов Сурикова, которые слышал не раз еще в юные годы: «Нет ничего почетнее для живописца, чем смерть Крамского и Айвазовского, умерших с кистью в руках». В русском пейзажном искусстве заметны две линии развития пейзажа - лирическая и эпическая. Вдумчивым

выразителем первой были Васильев, Левитан, Остроухов, не говоря уже о Саврасове. Во второй, эпический, круг входили такие мастера, как Шишкин, Куинджи, Ап. Васнецов. Но разве между ними такая уж огромная разница? Разве их не сближают общие черты? Лиризм пронизывал немало полотен Шишкина, он был всегда свойствен работам Куинджи, чувствовался и в картинах Ап. Васнецова. А эпичность - разве ее не увидишь в «Над вечным покоем» Левитана, у Саврасова, особенно в его скорбном мотиве «Над Волгой», в работах Васильева? Творчество передового советского пейзажиста Мешкова определилось на основах взаимодействия этих двух особенностей русской пейзажной школы. Левитановское интимное чувство природы органически соединилось с шишкинским эпическим охватом пейзажа. «Критики пишут обычно, - говорил Василий Васильевич, - что я тяготею к эпическому пейзажу. Критикам виднее. Действительно, родная земля представляется мне сильной, богатырской землей, хочется воспевать ее мощь. Но я должен заметить, что в русской живописи вообще нельзя провести резкую грань между пейзажем эпическим и пейзажем лирическим. Эпос и лирика нередко сливаются воедино, взаимно обогащая друг друга. Учась у нашей классики, я всегда пытаюсь добиться такого единства. Глубина душевного поэтического чувства, выраженного в торжественной оде, может сделать ее более взволнованной». Мешков с тонкой иронией приводил рассказ из своей творческой практики, вскрывающий полную несостоятельность и комичность схоластического подхода к явлениям искусства. Эпичность мешковских пейзажей заключается в повествовательной форме его искусства, в национальности, народности его сюжетики. Если в литературном эпическом произведении жизнь показывается, как бы в напластовании ее веков, в синтезе ее глубокого исторического хода, то в творчестве художника природа запечатлевается во всем величии ее многовекового бытия. Такое понимание пейзажа было свойственно передвижникам, и Мешков идет следом за лучшими из них. В эпичности Мешкова есть романтическое ощущение жизни природы,

того интимного настроения, которое окрашивает его искусство высокой лиричностью. Но это лиризм не узкий, камерный. Полотна Мешкова овеяны дыханием эпохи. Глядя на них, чувствуешь, что их создал наш современник, человек с большим и горячим сердцем. Не показывая непосредственно тех изменений, которые внесли в облик нашей страны советские люди, не создавая индустриальных картин, он пишет природу России, как источник могучей силы и красоты. Отсюда - былинная, напевная мелодичность его картин, характерные мешковские образы пейзажа, их глубокая самобытность. Смотришь на полотна Мешкова и думаешь не только о красоте Родины, но и о величавости духа ее людей, их силе и воле, могучих делах народа. Не случайно это удлинение по горизонтали мешковских произведений, не случайны эти «раздвинутые» по длине композиции. Кажется, что иначе, чем выполнил Мешков, нельзя себе представить просторы России, как это видно в «Холодном дне», «На Оке», в «Свистухе», «Золотом Подмосковье», «Сказе об Урале», «Косогоре»... Художник стремился как можно шире показать необъятность просторов Родины. Здесь невольно вспоминается широкий экран кино. Мешков ввел в нашу пейзажную живопись свой «широкий экран», и в этом смысле он имеет право считаться новатором. В пейзажах Василия Васильевича Россия показана красиво, широко и разнообразно. Здесь и суровый Север, и голубой Урал, и бескрайняя Сибирь, и сказочная Карелия, и полное поэтической красоты Подмосковье. Перед зрителями проходят не кусочки их, не «уголки», не отдельные виды и «портреты» местности, а раскрывается обобщенный образ природы, ее душа. Об излюбленных мотивах художника, о мешковском творчестве очень хорошо сказал К.Ф. Юон: «Его внимание привлекает отливающий тысячами оттенков жемчужно-серебристый колорит серых дней русской северной природы - тот колорит, что сейчас мы называем мешковским. Именно в суровых серых днях, в задумчивых красках России художник сумел найти выражение величественного волнения, подъема чувств, которые испытывает русский человек. Это было и в период создания «Раздумья», когда

Мешков еще писал в размашистой манере, и в годы творческого расцвета, когда так ощутимо выразилось внимание к работе над композицией, планами и когда идейно-народный характер образного языка стал главным. В историю советской пейзажной живописи Мешков вошел как великолепный и вдумчивый мастер картины. Сейчас, когда случайные и мимолетные впечатления часто выдаются за «свежесть» чувства, когда этюдное восприятие еще главенствует у многих художников, знакомство с творческим методом Мешкова, с его самобытным способом создания пейзажных композиций приобретает принципиальное значение. Нам давно пора шире обобщать опыт работы старших мастеров советского искусства и чаще привлекать к ним внимание молодых живописцев, чтобы способствовать развитию метода социалистического реализма. Свой разговор об искусстве пейзажа Мешков любил начинать с творчества Саврасова. Он часто приводил слова великого русского пейзажиста о том, что весну надо писать так, «чтобы жаворонка на картине не было видно, а пение его слышалось». Мешков делал следующий комментарий к саврасовскому завету: нужно, говорил он, «не жалея сил искать тот уголок природы, где громче всего ее песни и, как правило, такой уголок природы воссоздается на холсте как результат сотен наблюдений, записанных в этюдах, набросках или просто сохраненных памятью». Известно, как настойчиво, постоянно, взволнованно искал Мешков свои «заветные мотивы», проникновенно слушал «богатырские симфонии» родной природы, близкие ему по духу. А «мотив» для художника - это «сюжет, наиболее выражающий, раскрывающий природу». Вот он путешествует по Карелии, ищет нужный «мотив», в котором бы во всей полноте раскрывался образ природы северного края. Ищет и не находит, испытывая мучительную неудовлетворенность. И только тогда, когда он ясно понял, увидел, что ключ к этому образу - слияние воедино былинной мощи и нежной, душевной простоты, он сразу же нашел сюжет «Озы в Карелии», в котором была воплощена искомая тема пейзажа. Этюды Мешкова дают яркое, эмоциональное представление о характере его

творческой индивидуальности. Они одни могли бы составить превосходную выставку. Очень много этюдов Мешков создал во время поездки по северу Урала и по Карелии, где особенно долго и мучительно искал художественный образ природы. У Мешкова существует твердое принципиальное мнение о методе написания этюдов, об их назначении. Он противник той весьма распространенной практики, когда «пейзажист едет на этюды со строго определенным заданием, допустим, едет набирать материал к пейзажу, изображающему вечер над рекой. И, кроме вечера, его ничего не интересует. Нет, надо просто изучать природу, и сама природа подскажет, что интереснее - вечер над рекой или, может быть, в этих местах красивее всего раннее утро с пеленою росы над пологим берегом. Конечно, бывает, что живописец уже ведет в мастерской картину, ему не хватает материала, и он собрался на натуру за недостающим. Этот случай вполне реальный и обычный. Для Мешкова основной смысл работы над этюдами заключается в том, чтобы, как можно точнее зафиксировать окружающую натуру, чтобы постичь все ее богатство и особенности, проникнуть в «душу» пейзажа, ощутить его «жизнь», почувствовать характерность мотивов, взволновавших художника. Какие же состояния природы более всего волновали Мешкова? Ветреные дни, стылое небо с белыми разрезами облаков, студеной вода, манящие дали - и все это в соединении с большими масштабами пространства создает свой, особый мешковский колорит. Но поэзия русского пейзажа неисчерпаема. Мешков говорил: «В меру своих сил всю жизнь писал и пишу небольшие по размеру лирические вещи, в которых хочется мне рассказать о самом простом и милом, о дорожке у околицы, о мостике через ручей, о вспаханном поле, на котором расселись грачи, о всем том, что видишь в деревне, в лесу, на поле, видишь всегда, и всегда это радует глаз и волнует сердце». Но этюды - не самоцель для художника. Он призван сочинить картину, т.е. добиться обобщенного образа природы и выразить на полотне свое отношение к жизни. Сочинение пейзажа и составляет самую ответственную и сложную часть творческого процесса

художника. В сочинении раскрывается художественная идея произведения. Мешков был против писания картин прямо с натуры, как это довольно часто практикуют многие современные живописцы. Метод его работы заключался в переработке этюдного материала. Таким образом, самобытный мастер пейзажа, Мешков навсегда посвятил свое творчество воспеванию красоты и мощи природы своей Родины, определившись, как автор больших, масштабных картин эпического порядка. Но было бы крайне упрощенно понимать в узком смысле эпичность его живописи. Неустанные наблюдения и изучение жизни русской природы всегда служили основой для творчества Мешкова. Откладываясь прочно в памяти, они помогали уточнять, дополнять, расширять этюды, находить точное, типическое решение композиции всей картины, не только в целом, но и в деталях. Необычайная наблюдательность и знания помогли развитию зрительной памяти, не позволяли угасать эмоциональности замысла. На почве реалистического осмысления наблюденного и изученного начиналась и работа художественной фантазии.

Список литературы:

1. Сокольников М.П. Пейзажи Родины. - Москва: «Изобразительное искусство», 1980. - 128 с.: ил.
2. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве Ф.А. Васильева (1850-1973 гг.) // Молодий вчений. – 2018. – №5 (57). – С. 424-432.
3. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве А.К. Саврасова (1830-1897) // Молодий вчений. – 2018. – №5 (57). – С. 442-450.
4. Филиппова О.Н. Плес в творчестве И.И. Левитана (1860-1900) // Молодий вчений. – 2019. – №9 (73). – С. 293-301.
5. Филиппова О.Н. Природа в творчестве Исаака Левитана // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (20 декабря 2022 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч.4 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 7-11.

6. Филиппова О.Н. Исаак Ильич Левитан - один из крупнейших художников конца XIX - начала XX века // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (20 декабря 2022 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч.4 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 17-21.